

Гарри проснулся с ощущением, будто его ударили шокером. Он неохотно открыл глаза, и только голубое небо над головой закружилось у него перед глазами. Гарри закрыл глаза, мужественно пытаясь не потерять свой ужин. Ощущение было такое, будто он только что воспользовался очень неустойчивым и злобным портключом. Поездка была настолько жесткой, что ему пришлось провести рукой по своему телу, чтобы убедиться, что все его части тела остались целы. К счастью, так оно и было. Он слышал о занозах, и это было не самым приятным опытом.

Когда голова немного ослабла, он попытался снова открыть глаза. Когда ему это удалось, он поднялся на ноги и осмотрел окружающее пространство. Он не мог найти никаких подсказок о том, где он оказался. Ничто не выглядело особенно знакомым.

Он стоял на большом скалистом холме с видом на захватывающе синюю горную цепь. Вокруг него на многие мили простиралась дикая местность. Нигде не было ни малейшего намека на человеческую жизнь, и это немного насторожило Гарри. Воздух был прохладнее, чем летний воздух в Англии. Гарри был уверен, что дрожал бы в своей тонкой хлопчатобумажной рубашке и джинсах, если бы естественное тепло его тела не согревало его.

Очевидно, его отправили довольно далеко от дома. Неужели какой-то Пожиратель смерти, жаждущий мести, пронес портключ в дом, который он делил с Сириусом и Ремусом? Но это не похоже на правду. Они должны были отправить его не в такую глушь. Если только что-то пошло не так, или они просто надеялись, что он умрет от облучения. В любом случае, он был благодарен за то, что попал в пустыню, а не в какую-нибудь ловушку.

Гарри вздохнул и смирился с тем, что придется начать идти. Он еще не научился аппарировать, и у него не было с собой палочки. Не то чтобы потеря палочки была слишком большой. С тех пор как заклинание, сковывающее его истинную форму, было разрушено, его магия вела себя немного странно. Сириус считал, что через некоторое время она немного успокоится, а Ремус думал, что, возможно, новая палочка поможет направить его новую, более дикую магию. Они собирались рассмотреть этот вопрос подробнее, когда Хогвартс снова начнет свою работу, и Гарри действительно понадобится использовать свою палочку.

Пока же Гарри мог только надеяться, что ему удастся добраться до ближайшего города и позвонить Сириусу или Ремусу, чтобы они его забрали. Но, похоже, это займет у него немало времени. Нигде не было видно ни малейшего признака жизни. Гарри не видел ни дорог, ни даже дыма, который мог бы подсказать ему, как найти других людей. Чувствуя себя немного неловко, но не зная, что еще делать, Гарри понюхал воздух длинным черным вилообразным языком. С помощью Сириуса он только что начал контролировать свои изменения и мог перемещать небольшие части себя, не меняясь полностью. Это помогало сдерживать зуд от желания изменить форму, если он делал небольшие изменения в течение дня. Это также снижало риск разоблачения себя перед широкой публикой.

Воздух, который он вдыхал, был свежим и чистым, но это нисколько не помогло ему решить, в какую сторону идти. Вздохнув, он просто выбрал направление наугад и начал идти. Он жалел, что сейчас не ночь, тогда он мог бы перемещаться и летать, не боясь, что кто-нибудь его увидит.

Гарри прошел совсем немного, когда его ноздри заполнила ужасная вонь. От него пахло гнилью, немытыми телами и запахом разложения. Это заставило Гарри остановиться и оглядеться в поисках источника. Его мозгу потребовалось несколько минут, но в конце концов он определил, откуда исходит этот ужасный запах. Гарри помнил этот запах со времен встречи со Смаугом. Это был запах существ, отнявших его у родного отца, пронизывающий воздух. Это знание заставило Гарри задуматься о том, что, возможно, он уже не на Земле. Это было шокирующе, но какая-то часть Гарри, похоже, с самого начала знала, что он вернулся в мир, в котором родился. Он просто не хотел себе в этом признаться.

Времени на панику было мало, так как вскоре Гарри впервые хорошо разглядел существ, которые забрали его у отца. Они взобрались на один из многочисленных холмов и начали бежать прямо к нему. Его смутные, полные страха воспоминания не совсем точно передавали отвратительных существ. Это были отвратительные твари. Их кожа была линиялой и деформированной, еще более гротескной ее делала размазанная по ней краска. Они ездили на больших злобных волкоподобных существах размером с лошадь.

Гарри невольно вспомнил ужас, который эти существа наводили на него, когда он был совсем маленьким. Конечно, Гарри сталкивался с чудовищами и покрупнее их, но детский страх укоренился в нем после их ужасного обращения с ним. Непреодолимый ужас сковал его разум и тело. Его страх позволил им подойти ближе, чем Гарри хотелось бы. Когда Гарри удалось заставить свои ноги работать, они уже почти навалились на него.

Гарри никак не мог их обогнать. Даже с большей силой и скоростью, которые давала его драконья сторона его человеческой форме. Гарри знал, что ему придется сменить форму. Но не успел он это сделать, как ужасная боль вонзилась в его левую ногу. Он споткнулся и покатился вниз по небольшому склону. Гарри лежал у подножия небольшого холма, его голова пульсировала, а нога словно горела. Из его бедра торчала стрела. Гарри никак не мог осознать, что из его ноги торчит металлическая стрела, покрытая какой-то черной слизью.

На его долю выпало немало неприятных гексов и проклятий, и Круциатус, без сомнения, был гораздо более болезненным испытанием. Но то, что в него действительно попала стрела, шокировало. Этот мир, похоже, был еще более устаревшим, чем мир волшебников, если здесь все стреляют в людей стрелами.

Черная слизь, похоже, была каким-то ядом, потому что ледяное ощущение ползания начало распространяться от места, где стрела пронзила его ногу, к остальному телу. Это ощущение вызвало странную вялость в его конечностях, и ему пришлось бороться, чтобы сохранить бдительность.

Существа приближались к нему, и Гарри пытался собраться с силами, чтобы принять свою истинную форму. Яд слишком хорошо справлялся со своей задачей, лишая его сознания. Он не мог справиться с изменением. Гарри отчаянно пытался вытащить стрелу, но она слишком прочно застряла в его ноге, а руки то и дело соскальзывали в сочащуюся черную жидкость. В конце концов, это не имело значения. Было уже слишком поздно. Твари настигли его. Они окружили его на своих волкозверях, разговаривая друг с другом на грубом и гортанном языке. Звери-волки, казалось, немного нервничали в присутствии Гарри, они скулили и огрызались в явном беспокойстве.

Одно из существ соскочило со своей лошади и осторожно приблизилось к Гарри. В руках у него были черные кандалы. Это вызвало у Гарри тревогу. Они пришли подготовленными. Они планировали схватить Гарри. Существо ухмыльнулось, показав отвратительные острые зубы, когда присело рядом с ним. Гарри оскалил свои зубы, позволив им немного заостриться. Существо немного отступило, и на Гарри повеяло запахом страха. Страх дал Гарри столь необходимый толчок, чтобы наброситься на существо. Ярость от того, что он оказался во власти этих существ, уже закипала внутри него, и этого было достаточно, чтобы вызвать на поверхность его магию, вызванную неестественной усталостью. Мощный взрыв необузданной магии вырвался из него и отбросил существо на несколько футов назад.

Все звери завывали и трусили. Человекообразные существа вынуждены были заставить своих лошадей вернуться в плотный круг вокруг Гарри. От мощного магического взрыва Гарри обессилел еще больше, чем раньше. Не то чтобы это принесло ему какую-то пользу. Его неконтролируемая магическая вспышка смогла вырубить только одно из существ. Остальные были в порядке. Существо с красными глазами, которое, очевидно, было лидером маленькой группы, быстро отдало несколько резких команд остальным. Несколько существ слезли со своих лошадей и настороженно подошли к Гарри. Они прижали все его хромые ноги к земле, и, несмотря на боль, которую причиняла нога, Гарри изо всех сил дергался. Это была сила, порожденная чистым отчаянием. Если они собирались забрать его, он не собирался облегчать им задачу. Даже с ядом в крови им с трудом удавалось удерживать его. В конце концов им всё же удалось надеть на него оковы.

Когда Гарри немного успокоился, лидер достал металлическую канистру. Еще до того, как он поднес ее к Гарри, тот почувствовал исходящий от нее прогорклый запах. Запах подозрительно напоминал черную слизь, которая уже покрывала его ногу. Красноглазое существо злобно усмехнулось, поднося контейнер ко рту Гарри. Он попытался отвернуться, но другие существа крепко держали его голову. Одно из них зажало Гарри нос, а другое больно сжало челюсти. Густая черная жидкость влилась в рот Гарри, наполнив его чувства своим мерзким вкусом, после чего рот был насильно закрыт. В его жизни было несколько ужасных зелий, но это было намного хуже. Это было похоже на питье гнилой плоти, и он задышался и захлебывался, пытаясь не проглотить его. Вариантов было немного, и сколько он ни пытался выплюнуть зелье, оно все больше попадало ему в горло.

Черный ихор мгновенно оседал в желудке, вызывая тошноту и головокружение. Голова кружилась, а он ничего не мог сделать, поскольку был привязан к спине вожака, как мешок с картошкой. В глазах Гарри заплясали черные точки. По телу разлилось ощущение колющих иголок, и он почувствовал еще одну неестественную волну слабости. Потом они ушли.